

Жар, ощущаемый каждой клеткой тела, медленно сменился на комнатную температуру, а затем и на лёгкую прохладу – не до озноба, но вполне ощутимую. Парень медленно пошевелил рукой – чувства и ощущения возвращались в норму, если это можно так назвать.

Тело ужасно болело – то ли после «костерка», устроенного ему демоном, то ли ещё отчего.

- Пха... – парень открыл глаза и закашлялся; при этом ему на ладонь вылетел небольшой сгусточек крови. Эй, какого чёрта?!

После этого он быстро окинул помещение взглядом. Темно... а также сыро и холодно. Четыре стены, забранное решёткой оконце под самым потолком... Это определённо выглядело как тюрьма!

- Элай, - усмехнулся кто-то сбоку. – Ты очнулся. Поздравляю, теперь коротать время станет веселее.

Это он – Элай? Ну... могло быть и хуже.

- Где я? – язык определённо не тот, к которому он привык, не его родной – но он понимал его, каждое слово. Что ж, хорошо, наверное, с учётом заключённой сделки это даже нормально. Но почему тогда он больше ничего не помнит? Об этом мире, о том, как оказался здесь...

- Да, - заметил голос. – Они славно тебя отделали. Гинер даже думал, что ты не доживёшь до утра. А ты вон, ещё ночью очнулся.

Наконец, Элай разглядел говорящего. Тот сидел в дальнем углу, и потому парень не сразу смог разглядеть его. Его ровесник, такой же молодой... и весь в синяках. Одежда явно дорогая – в такую, кажется, одевались дворяне в средние века – но грязная и изорванная.

- Гинер? – нужно было за что-то уцепиться. Даже если память об этом мире не придёт к нему – как-то разговорить собеседника. Кстати, а его-то как зовут? Нужно узнать имя и при этом не выдать своего, эээ, склероза.

- Теперь его повели на допрос, - вздохнул парень. – Думаю, приволокут в таком же состоянии, как и тебя. Уверен, он тоже ничего им не скажет.

- А ты... – сощурился Элай. – На тебе синяков меньше.

- Ты на что намекаешь?! – оскорбился собеседник. – Думаю, просто они надеялись выбить из вас с ним побольше, вот и не стали со мной доводить дело до конца.

- Прости, - покачал головой Элай. – Я не хотел тебя ни в чём обвинять – просто всё тело ужасно болит, и в голове шум.

- Понимаю, - широко улыбнулся парень. - Извинения приняты, друг. Возможно, в другой обстановке я бы тебе это так с рук не спустил, но сейчас нам всем очень важно уйти с чистой совестью и спокойной душой.

- Ты о чём? - Элай по-прежнему ничего не понимал, но последние слова его не на шутку встревожили. - Куда уйти?

- Да уж, - его собеседник поглядел на него с лёгкой жалостью. - Так ты что, правда отшиб себе всю память на их допросе?

- Уж поверь, - Элай медленно коснулся лица - и ощутил, насколько оно опухло и покрыто кровоподтёками. - Ты бы не захотел ощутить то же самое...

- Светлая Богиня избавь! - больше в голосе юноши не было иронии. - Но, так или иначе, всё это ненадолго. Вскоре приведут Гинера - или принесут, если бедняге так же не повезёт, как и тебе - а затем наступит утро. Наше последнее утро, друг.

Элай попытался встать; это у него вышло, хотя и не с первого раза. По счастью, он не был прикован к стене цепью или кандалами, и хотя бы внутри камеры мог перемещаться свободно.

- Завтра нас должны казнить, так? - констатировал он то, что уже давно напрашивалось.

- Ага, - кивнул собеседник. - Нас троих. Изменников, предателей и заговорщиков, покусившихся на жизнь герцога Борегара... И всё такое прочее.

Заговор? Изменники? Пытавшийся перемещаться по стенке Элай сел обратно. Что же натворил его двойник в этом мире?! И что теперь предстоит расхлёбывать ему?

- Нас же было не трое, - наугад сказал он - просто чтобы развить тему.

- Разумеется, - согласился юноша. - Но мы ведь так им ничего и не сказали, верно? И давай здесь обойдёмся без имён. Знаешь, как говорят - у стен есть уши.

- Согласен, - кивнул Элай. - В моём случае, правда, будет сложно что-то выдать - после их допроса я, кажется, знаю тут меньше, чем кто-либо.

Хорошенькая ситуация. Его новое тело - за решёткой; оно как-то покушалось на жизнь герцога; а утром - казнь, и что тогда? Придумать какой-то план? За остаток ночи? Избитым и в тюремной камере?

В этот момент загрохотали ключи, и маленькая дверца в стене отворилась. Вошедший бугай в доспехах ввёл под руку ещё одного парня, выглядящего и правда хуже первого и буквально

швырнул того к стене. После этого он без единого слова вышел и запер дверь.

- Эй! – первый парень привстал и направился к новоприбывшему. – Гинер, Гинер, Гинер! Ты как?

- Жив... – выдохнул тот. – Шеан... я ничего не сказал им.

- Никто и не думал, что ты скажешь, – пожал плечами Шеан. – Мы все здесь знаем друг друга достаточно хорошо, чтобы быть уверенными в этом.

- Думаю... – Гинер закашлялся кровью. – Они и били-то нас не затем, чтобы мы сказали что-то. А чтобы предотвратить попытку побега...

Элай потрясённо огляделся по сторонам. Четыре глухих стены. Окошко метрах в четырёх сверху. Дверца – такая, что пройти можно только по одному, и то пригнувшись...

- Побег?! – спросил он. В его голове наконец-то появился первый лучик надежды.

- Тссс... – Шеан приложил палец к губам. – Что я говорил о стенах, Элай?

- О... – Гинер взглянул на него одним глазом; второй, кажется, не открывался. – Ты жив... Это хорошо.

- Не знаю, где мы встретим рассвет, – пожал плечами Шеан. – Не знаю, что будет дальше. Если мы умрём на плахе – я бы хотел, как и вы, чтобы это произошло достойно.

Оба его собеседника молча кивнули. Гинеру, очевидно, было больно говорить, он постоянно сплёвывал кровью, а Элай просто не знал, что сказать.

- Но, заметьте, – продолжил Шеан. – Я говорю – «не знаю». А это предполагает самые разные варианты!

У Элая в голове было много вопросов. Кто этот герцог Борегар и почему они на него покушались? Кто на самом деле злодей в этой истории? Гинер и Шеан выглядели хорошими парнями, но это только первое впечатление.

И самое главное – что будет дальше и как при этом не умереть?

- Я бы посоветовал вам, – заметил Шеан, – не спать.

- В самом крайнем случае – отоспимся в могиле, – сплюнув красным сгустком, хмуро пошутил

Гинер.

Элаю хотелось бы верить, что есть и другой вариант.

<http://tl.rulate.ru/book/25737/541300>